

Акустические образы в духовной лирике А.П. Сумарокова и Г.Р. Державина

Е.Г.Июльская

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
(Москва)

Ключевые слова: акустические образы, духовная лирика, Псалтирь

Поэты XVIII века активно используют в сочинениях акустические образы. Уже в произведениях классицистов звук становится ведущим признаком их поэтики.

А.П. Сумароков в стихотворных молитвах, переложениях псалмов, духовных одах использовал звуковые образы в соответствии с древней библейской традицией, т.е. на контрасте акустических звуков природного (созданного Богом) и материального (созданного человеком) мира.

В сочинениях знаменитого поэта звукообразы используются в нескольких направлениях: 1) для общения Бога с человеком; 2) для обращения униженного и обиженного поэта (человека) к Высшему судие.

Активное использование акустических образов именно в духовной лирике объясняется распространенным в классицизме взглядом на поэта как на пророка. Обращение к псалтирным текстам, где поэт-пророк осознавался и как поэт-певец, давало возможность использовать библейскую звуковую символику. В частности, образ человека, играющего на арфе или гуслях, связывался в сознании читателя с образом молящегося, обращающегося к Всевышнему за помощью грешника. Именно струнные инструменты способствовали общению с высшими силами, усиливали звук голоса, акцентировали интонации плача, мольбы, жалобы с одной стороны, или воспевали величие Бога с другой.

Еще одним важным направлением в использовании акустических образов оказались жалобы поэта на личных врагов. Обращение к Богу связано с такими звукообразами как «язык», «злая речь», «ругательства», «клевета» и ответными требованиями поэта «услышать», «внять», «воспеть».

В стихотворениях Сумарокова по-другому интерпретирована семантика тишины как типа звучания. В сочинениях поэта она представлена на контрасте звуков/криков толпы и молчания как особой напряженной внутренней сосредоточенности, позволяющей псалмопевцу вступить в беззвучное, мысленное общение со Всевышним: «молчи душа, // И только к одному ты Богу обращайся», «Тебе похвальна песнь молчащая надежда; // Молчит и хвалит тя Сион, // Насыть нас, Господи, святынею Твоею!» (61, 64 пс.) [Сумароков. Сборник: Электронный ресурс].

В сочинениях Г.Р. Державина звуковые образы представлены ярче, это связано с отходом от классицистических требований, поэтическими экспериментами стихотворца, с интересом к изображению природы.

Г.Р. Державин умел «играть на скрипке, увлекался живописью, и эти навыки, несомненно, нашли отражение в творчестве поэта». Звуковые образы ярче всего проявились в изображении природы, которая в его лирике предстала «красочной, постоянно меняющейся, звучащей на разные голоса» [Азбукина 2003: 3]

Группа природных звукообразов составляет основу лирики Державина – это пение птиц, шум воды или листвы, пение человека. Используя богатую эпитетику, стихотворец показывает многообразие звучания мира. Тема жизни, быта передается в том числе и через свет и звук, и в поэтике Державина акустический образ становится важной приметой.

В духовной поэзии Державина появляются новые трактовки в разработке звуковых образов. Оставляя основные мотивы библейского текста, поэт усложняет, дополняет новым содержанием привычные значения. В частности, в переложении 146 псалма стихотворец по-новому интерпретирует понятие «хвалы». «Хвалить Господа означает «петь, воспевать» Его, «строить органы», извлекая музыку из глубин собственного сердца» [Луцевич 2002: 467]. Музыка становится выражением души. Поэт, его душа становятся своеобразным инструментом для воспевания Всевышнего.

В переложениях Г.Р. Державина тема «страха Божия», гнева, наказания уходит на второй план. Поэт акцентирует внимание на христианской любви. Отсюда усиление земного начала, появляется большая описательность, что дает возможность более яркому проявлению звукообразов.

Христианская любовь воспринимается в пространственных категориях, и в отличие от стихов Сумарокова, появляются разные направления. Горизонтальное – любовь разливается по всей земле, и вертикальное, благодаря песням и музыке поэта – доходит до небес. «Доверие и любовь к Богу, корнящиеся в глубокой вере, это и есть возможная форма познания Господа». [Луцевич 2002: 465].

У Державина складывается особая группа акустических образов – это звуки души, подразумевающие размышление, созерцание, переживание, тяжелые думы. Используя традиционные мотивы псалмов, поэт акцентирует внимание на важных для него моментах, связанных с русским бытием, частной жизнью людей.

В духовных стихотворениях поэта последних лет все чаще появляются мотивы из Нового завета. Поднятая в державинских переложениях тема христианской любви, находит продолжение в стихотворении «Проблеск». В этом поэтическом сочинении мотив славы, «песнопений» проявляется особенно сильно, он подчеркнут через сравнение с библейским «псалмопевцами», через выделение образа певца, в славословии могущего сравняться с ангельским хором.

Таким образом, в духовной поэзии XVIII столетия звукообразы использовались с опорой на древнюю библейскую традицию.

Благодаря произведениям стихотворцев «осмнадцатого» столетия были раскрыты богатые возможности использования поэтики звукообразов, что нашло блестящее продолжение в лирике поэтов XIX века.

Литература

Азбукина А.В. Семантика образа птицы в поэзии Г.Державина / А.В.Азбукина // Г.Р. Державин в новом тысячелетии. Материалы международной научной конференции, посвященной 260-летию со дня рождения поэта и 200-летию со дня основания Казанского университета (10-12 ноября 2003 г.). – Казань, 2003. – С. 3-5.

Державин Г.Р. Стихи [Электронный ресурс] / Г.Р.Державин // Сборник духовной поэзии. Режим доступа: <http://www.christianart.ru>

Луцевич Л.Ф. Псалтырь в русской поэзии / Л.Ф.Луцевич. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. – 608 с.

Сумароков А.П. Стихи [Электронный ресурс] / А.П.Сумароков // Сборник духовной поэзии. Режим доступа: <http://www.christianart.ru>

Г. Р. Державин и Е. И. Костров

А. А. Клепцова

Вятский государственный гуманитарный университет

Ключевые слова: Е. И. Костров, Г. Р. Державин, русская поэзия XVIII века, творческий диалог

XVIII век, первый век развития светской культуры в России, был отмечен яркими переменами и значительными достижениями во всех областях общественной жизни. Российская империя окончательно вошла в число великих европейских держав благодаря славным победам, великим научным открытиям и ярким культурным деятелям. В их числе уроженец Вятской земли, штатный стихотворец Московского Университета, Ермил Иванович Костров, своим скромным пером и великим гением прославлявший кумиров эпохи.

Адресатами поэтической похвалы Е. И. Кострова становились люди достойные, с честью выполнявшие свой долг. Это люди, которые были беззаветно преданы Отечеству и Богу, хорошо знали и делали свое дело, честные, великодушные. Одним из